

Но он сказал это, не задумываясь. Подсознание управляло его действиями.

Какое подсознание? Он не хотел продолжать думать об этом.

Цзинь Сюй сказал:

— Бай Ту — не тот, кто может очаровать меня. Думаю, сейчас ты не хочешь слушать об этом.

Шан Ян серьёзно ответил:

— Тогда можешь говорить о деле? Что ты думаешь о клиенте и текущем деле?

Цюй Ляоюань также внимательно слушал, ожидая, что скажет единственный среди них опытный следователь Цзинь Сюй.

— Клиент — хороший человек, мягкий и вежливый, слегка социофоб, с простым кругом общения, никого не обижал напрямую, — сказал Цзинь Сюй. — Но он живёт нелегко. Возможно, потому что он был детской звездой, с детства на него давили большие надежды и капитал? В любом случае, он очень подавляет свои настоящие эмоции.

Цюй Ляоюань не совсем понял:

— Как ты это почувствовал? Мне кажется, он очень открытый. Он даже поделился с нами тем, как на него повлияли угрозы подозреваемого.

Шан Ян, вспомнив, согласился с Цзинь Сюем:

— Он просто поделился фактами. Когда он говорил о том, как долгие угрозы повлияли на его психическое состояние, он был таким же спокойным, как и в других случаях, как будто рассказывал о чужой жизни. Когда Цзинь Сюй спросил его о личных отношениях с господином Ваном, даже если он не разозлился, небольшое недовольство было бы уместным. Таким образом, он ни разу не проявил настоящих эмоций.

— Нет, один раз он проявил, — сказал Цзинь Сюй. — Когда его спросили о том, хорошие ли у него отношения с партнёром, он был неестественным, сделал паузу больше трёх секунд и ответил: «Конечно, хорошие».

Цюй Ляоюань также включился в обсуждение:

— На самом деле, мы не сомневались в их отношениях, но он использовал «конечно, хорошие» — такое подчёркнутое утверждение... Может быть, у него с партнёром не всё в порядке?

Шан Ян предположил:

— Если он и его партнёр внешне ладят, но внутри не очень, то в таком бизнесе, связанном с деньгами, даже если они были друзьями, легко поссориться. Но даже в этом случае, разве партнёр стал бы отправлять письма с угрозами и мёртвых мышей, чтобы напугать его?

Цюй Ляоюань быстро нашёл информацию в интернете:

— Студия Бай Ту подписала контракты с более чем десятью артистами. Посмотрим... А? На самом деле, популярных только двое — сам Бай Ту и ещё один, Юань, который снимается в реалити-шоу. Таким образом, Бай Ту — это живой бренд и главная опора студии. Если он испугается, партнёру это не принесёт пользы.

Цзинь Сюй подумал и сказал:

— Можно утверждать, что у него с партнёром точно есть проблемы, и они не такие простые, как он говорит. Если между ними давняя вражда, и Бай Ту хочет уйти и работать самостоятельно, то не исключено, что партнёр, доведённый до отчаяния, может использовать такие грязные методы, чтобы напугать его.

Но все трое одновременно подумали о другом: если партнёр хотел напугать Бай Ту, зачем добавлять мужскую жидкость в его воду?

Это было настоящим извращением.

— Судя по текущей ситуации, — Цзинь Сюй вернулся к логике, — наиболее вероятный подозреваемый — это ненавистник Бай Ту...

Он спросил своих коллег:

— Как у вас с просмотром сообщений? Я уже закончил.

Цюй Ляюань был шокирован:

— Что? Более двухсот страниц, ты взял половину и уже закончил? Я только тридцать страниц просмотрел.

Шан Ян сказал:

— Я немного больше — сорок страниц.

Цзинь Сюй усмехнулся:

— Вы что, каждое слово читали? Зачем вам читать все эти фанатские восторги и признания? Вы хотите научиться быть фанатами?

— Мы не такие профессионалы, как ты, но и не бесполезны, — раздражённо ответил Шан Ян.
— Мы прочитали только те, где были оскорбления, и отметили все подходящие.

Цзинь Сюй сказал:

— Оскорбления тоже не все полезны. Главное — выделить сообщения с сексуальными домогательствами.

Шан Ян после окончания университета поступил в центральный орган, а Цюй Ляюань был доктором наук, вернувшись из-за границы. Они, конечно, не были бесполезны, и оба были умными. Как только Цзинь Сюй произнёс это, они оба поняли.

Подозреваемый отправлял Бай Ту очень похабные письма с угрозами, а среди угрожающих предметов было много непристойных вещей. Этот психопат явно испытывал какие-то грязные сексуальные фантазии в отношении Бай Ту.

Обычные ненавистники, нападая на мужчину, который не ведёт себя по-женски и не использует гомосексуальный подтекст, обычно просто ругаются матом. Если они упоминают что-то сексуальное, то просто выдумывают истории о том, что Бай Ту имеет неподобающие отношения с женщинами. Они почти никогда не представляют Бай Ту в женской роли в своих фантазиях.

Как только направление стало ясным, эффективность поиска полезной информации сразу повысилась.

Из более чем пяти тысяч сообщений с сексуальными домогательствами, большая часть действительно была просто домогательствами — мужчины и женщины отправляли Бай Ту свои непристойные фотографии, писали порнографические рассказы, где главным героем был он. Такие фанаты, которые искренне фантазируют о своём кумире, могут быть исключены, так как они просто мечтают на расстоянии и вряд ли совершат что-то экстремальное.

Также были исключены те, кто использовал сообщения Бай Ту как способ выплеснуть свои негативные эмоции, используя очень грубые выражения, но не связанные с ним лично.

Некоторые были просто странными, но не имели отношения к делу.

В итоге из более чем пяти тысяч осталось только семь.

Затем они открыли Weibo и начали искать эти семь аккаунтов.

Три из них были быстро исключены.

Два из них содержали оскорбительные посты о различных знаменитостях, не только о Бай Ту.

Один был фанаткой Бай Ту, которая утром отправила ему сообщение с домогательствами, а затем опубликовала пост с признанием в любви, где говорилось, что она мечтает о том, чтобы у неё был пенис, и она могла бы «трахнуть Бай Ту до мяуканья».

Шан Ян промолчал.

Цюй Ляююань был в шоке:

— Что это за люди?

Цзинь Сюй сказал:

— Осталось четыре, все без аватаров.

Шан Ян указал на один из них:

— Кроме этого, состоящего только из цифр, три других, похоже, принадлежат одному человеку.

Эти три аккаунта не публиковали оригинальных постов, только репостили сообщения Бай Ту, сопровождая их оскорблениями. Все они использовали один и тот же тип телефона, а сообщения, отправленные Бай Ту, содержали сексуальные домогательства и угрозы, как будто отправитель боялся, что он не увидит их, и отправлял одно и то же три раза.

Таким образом, эти четыре аккаунта на самом деле принадлежали двум людям.

— С аккаунтами уже проще, — сказал Шан Ян. — Я поеду в Sina.

Цюй Ляююань предложил:

— Поедем вместе. Днём в кафе больше клиентов, и мы с Цзинь Сюем не будем занимать место, мешая бизнесу Бай Ту.

Цзинь Сюй, однако, сказал:

— Не нужно всем заниматься одним делом, это неэффективно. Шан Ян поедет в Sina, чтобы узнать информацию об этих аккаунтах. Глава класса, раз ты в отделении Хайдянь, займись анализом улики, посмотри, есть ли там следы подозреваемого.

Цюй Ляоюань кивнул и начал собирать разложенные на столе материалы.

Шан Ян спросил Цзинь Сюя:

— А ты? Поедешь со мной в Sina?

Он спросил это, потому что Цзинь Сюй приехал из другого региона для обучения, и ему не стоило открыто ехать в отделение Хайдянь.

Если они разделятся, то Цзинь Сюю лучше поехать с ним в Sina.

— Начальник, я не поеду с тобой, не могу всё время за тобой бегать, иногда мне тоже нужно отдыхать, — сказал Цзинь Сюй.

Шан Ян промолчал.

Цзинь Сюй улыбнулся:

— Разочарован?

Шан Ян промолчал, взял куртку и приготовился уходить в Sina.

Цюй Ляоюань также встал и начал надевать куртку, недовольно сказав Цзинь Сюю:

— Мы оба занимаемся делом, а ты отдыхаешь?

Цзинь Сюй ответил:

— Я сказал, что поеду в студию Бай Ту.

Шан Ян удивлённо посмотрел.

— Не для того, чтобы встретиться с Бай Ту, — Цзинь Сюй посмотрел на него, — и мой кумир — это кто-то другой.

Цюй Ляоюань спросил:

— Кто?

Шан Ян почувствовал тревогу, боясь, что Цзинь Сюй скажет что-то лишнее, и быстро сказал Цюй Ляоюаню:

— Маркс.

Цюй Ляоюань сначала удивился:

— А?

Затем согласился:

— Ну, это логично, кто не любит Маркса.

И наконец, усомнился:

— Но почему-то мне кажется, что у вас двоих есть свой чат, куда меня не добавили.

Шан Ян промолчал.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16312/1471759>